

HAL
open science

Грифы улетели, трупы остались

Anton Zykov

► **To cite this version:**

Anton Zykov. Грифы улетели, трупы остались. Irina Petrovna Glushkova. Смерть в Махараштре. Воображение, восприятие, воплощение / Death in Maharathra: Image, Perception, Implementation. , Russian Institute of Oriental Studies, pp.686-702, 2012, 978-5-8062-0349-7. <halshs-01669367>

HAL Id: halshs-01669367

<https://shs.hal.science/halshs-01669367>

Submitted on 12 Mar 2018

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

ГРИФЫ УЛЕТЕЛИ, ТРУПЫ ОСТАЛИСЬ

Парсы, в отличие от представителей других религиозных групп Махараштры, выставляют тела умерших на съедение хищным птицам, питающимся падалью, – грифам. В 2005 г. жительница Бомбея Дхан Бариа проводила в последний путь свою мать, а через год она узнала, что полуистлевшие останки старой женщины все еще находятся в парсийской «башне молчания»¹, или *дакхме*. В прессу и интернет проникли шокирующие фотографии, сделанные парсийкой и подтверждающие эту информацию, и грянул скандал². «Положение дел в *Дунгервади*, [парсийском погребальном комплексе Мумбаи], где месяцами гниют и разлагаются тела, таково, что заставляет многих религиозных и ортодоксально мыслящих парсов выбирать кремацию», – прокомментировал эту ситуацию в главном журнале общины *Парсиана* Хоми Далал [Далал 2010: 26]. В последние 20 лет многие парсы активно высказываются о необходимости пересмотра многовековых традиций одной из самых замкнутых этнорелигиозных групп Махараштры, из-за главной проблемы *дакхм*: грифы больше не прилетают, чтобы склёвывать трупы людей.

Как добраться до Махараштры

Самоназванию «парс» в русском языке соответствует слово «перс». Персы известны западному миру примерно с начала I тыс. до н.э. Уже в тот период их главенствующей религией стала монотеистическая (по мнению ряда учёных, дуалистическая) проповедь Заратуштры, жившего примерно в 1600–1800 годах до н.э., о всеблагом начале – Ахура-Мазде (букв. «владыке мудрости» (авест.)) и порожденных им близнецах – духах добра и зла, Спента-Майнью и Ангра-Майнью (*манью* (авест.) – «невидимая сила»). Основы учения Заратуштры излагает «Авеста», собрание священных текстов зороастризма, закрепленное при Аршакидах (I–III вв.) и окончательно кодифицированное во времена династии Сасанидов (III–VII вв.).

Однако на территории Южной Азии за последнюю тысячу лет термин «парс» изменил свое значение. Так стали называть себя потомки иранских зороастрийцев,

¹ Этот термин-эвфемизм был, вероятнее всего, изобретен английским переводчиком Робертом Мёрфи в 1832 г. [Эдулджи 2007: 11–3], (<http://www.heritageinstitute.com/zoroastrianism/death/page3.htm>).

² Подробности этой истории в статье интернет-издания *Parsi Khabar* («Парсийские новости») <http://parsikhabar.net/history/parsis-to-import-breed-vultures/633/>, а также видеорепортаже англоязычного новостного канала Индии CNN IBN: <http://ibnlive.in.com/videos/20608/section/v/3.html>

покинувших Родину и избравших западное побережье Индии своим домом³. Сведения об их миграции содержатся в «Истории [о заселении] Санджана» (*Qisseh-i-Sanjan*), записанной Бахманом Каикобадам на среднеперсидском языке в 1600 г. Согласно этому источнику, зороастрийцы обосновались на границе современного Гуджарата и Махараштры, местечке Санджан, примерно в VIII–X в. н.э. [Эдулджи 1991: 1]⁴. Вместе с беженцами на новую Родину прибыл и священный «огонь иранских шахов» (*Атеши Ираниах*), один из основных символов зороастризма⁵, который первоначально поддерживался в Санджане, между 1480 и 1520 гг., а затем вследствие местных межрелигиозных междоусобиц, а также опасений в связи с мусульманской экспансией, был сначала перенесен в находящийся неподалеку Навсари, откуда затем попал в Сурат, а в 1742 г. окончательно обосновался в Удваде (ныне на границе Гуджарата и Махараштры). Создание 31 декабря 1600 г. английской Ост-Индской компании (ОИК), уже в 1608 г. поставившей свои корабли в доки портового Сурата, находящегося в 35 км от Навсари, вовлекло парсов в дела европейцев: среди них появились судостроители (плотники и ткачи), торговые посредники, поставщики продовольствия, и «с этого дня началась настоящая эра парсийского процветания и значимости» [Карак 1884: 9]. После того, как английский король по случаю женитьбы на португальской принцессе получил в приданое небольшое поселение Бомбей, в то время имевший вид семи островов и в 1668 г. передал его в аренду ОИК, туда переместился эпицентр её деятельности. А вслед за англичанами в Бомбей перекочевала основная часть парсов: так они оказались в нынешней Махараштре. На протяжении XVIII–XIX вв. были созданы крупнейшие из существующих по сей день торговых и промышленных домов – например, «Годредж-Груп», начинавшая с производства бытовых замков [Балсара 1983: 75]. В начале XVIII в. парс Рустом Манек был назначен первым официальным брокером ОИК, к середине XVIII в. уже все

³ Из арабских источников известно, что в VII в. Персидская империя пала под ударами отрядов арабского халифа Омара. Постепенный отток зороастрийцев из древнего Ирана происходил, вероятно, в VII–IX вв., в связи с наступлением «злого времени» или «дурного правления» [Мирза 1987:187]. Из-за начавшихся гонений одними из первых страну покидали представители священнического сословия *аторнан*, число которых, согласно «Персидскому риваяту» 1511 г., в Иране составляло около 6 тыс. [Дхабар 1932: 609–10].

⁴ Название «Санджан» предположительно воспроизводит название хоросанской родины парсов. В качестве дат прибытия зороастрийцев на берег западной Индии разные исследователи называют 716 г. (С.К. Ходивала), 785 г. (Дж.Дж. Модии – принят за основу большинством современных авторов), и 936 г. (С.Х. Ходивала).

⁵ Зороастрийцы не являются огнепоклонниками, как их нередко называли и называют представители других религий. В качестве символа их обращения к Верховному богу, направления их молитвы (таким же каким у является кибла (т.е. указатель в сторону Мекки) у мусульман или икона у православных христиан) может выступать любая разновидность света. В катехизисе XIX в., составленном *дастуром* Мехерджи Раной, говорится: «Мы должны творить наши молитвы, обращаясь лицом к любым предметам, излучающим свет, поскольку Солнце, Луна, звезды и огонь являются естественными лучами, [исходящими] от настоящего божественного источника света...» (цит. по [Котвал, Бойд 2000: 54]).

маклерские конторы в Бомбее оказались в руках парсов, а в конце XIX в. пост главы муниципалитета города впервые вместо англичанина занял парс Ферозшах Мехта. В начале XX в. парс Дадабхай Наороджи стал председателем Индийского национального конгресса (ИНК) и, наряду с другими своими единоверцами, прославился далеко за пределами Индии.

Несмотря на стремительное продвижение по социальной лестнице и обретение экономического благополучия, парсийская община никогда не была многочисленной, достигнув демографического пика в 130 тыс. в середине XIX в. По данным переписи начала XXI в., число парсов сократилось вдвое: теперь их 69.601 человек. Среди жителей стодвадцатимиллионной Махараштры их, по собственным подсчетам, осталось 55–60 тыс., из которых около 45–40 тыс. живут в Мумбаи (по данным Кходжесте Мистри, члена Бомбейского Панчаята⁶) и примерно 10 тыс. в Пуне (по данным Фарукха Иррани, главы Пунского Панчаята). Тем не менее, они играют заметную роль в жизни не только Махараштры, но и Индии в целом. Пионером собственно индийского капиталистического производства признается парс Джамшетджи Тата, построивший к тому же в начале XX в. знаменитую гостиницу «Тадж-Махал» – главную мишень атаки террористов на Мумбаи 26 ноября 2008 г.⁷; его старший сын Дораб стал зачинателем Олимпийского движения в стране; а Ратан Тата, выходец из того же клана, возглавляет многоликую «Корпорацию Таты» и является одним из богатейших жителей Индии.

Как прогнать трупную муху

Зороастрийская мифология изображает демона смерти, или *насу* (букв. «умершее существо»), в виде трупной мухи, которая «прилетает с севера», чтобы завладеть душой покойника и осквернить его тело. Об этом сообщают диалоги Заратуштры и Ахура-Мазды в «Видеваде» (иначе «Вендидад»), девятнадцатой и единственной полностью дошедшей до нас книги «Авесты», составленной в Сасанидский период, дословное название которой означает «Закон против демонов». Здесь же описываются обряды по отвращению демона *насу* и обращению с мёртвой материей. Согласно этому своду законов и предписаний, смерть означает торжество злого начала, духа Ангра-Майнью, того кто «заповедует обман, продолжает уничтожать создания правды» (цит. по [Мистри 2000: 14]), над братом-близнецом, добрым началом Спента-Майнью, дарующим жизнь. Сама смерть и то, что с

⁶ Общинный совет из семи членов, традиционно назначаемый специальной коллегией выборщиков и управляющий делами и собственностью парсийской общины того или иного города. В 2008 г. впервые за долгое время были проведены прямые выборы в Бомбейский Парсийский Панчаят.

⁷ См. в Введении.

ней связано, загрязняет всё живое, все чистые сферы: землю, огонь и воду.

Земля оскверняется во всех случаях соприкосновения с мёртвой плотью: «...и пройдёт полный год пока та земля останется неспаханной, на которой умер человек или собака» (цит. по [Кападиа 1913: 84]). Погребение в земле также считается греховным способом отправления тел почивших, так как заставляет постоянно «страдать» землю, загрязненную присутствием *насу*: «О, Создатель материального мира, Святой! Кто есть первый среди тех, кто восторгается землёй с величайшей радостью? – И ответил Ахура-Мазда: “Это тот, кто вырывает из неё трупы собак и людей”» (цит. по [Мейтарчян 1999: 148]). Таким образом, человек, выкапывающий трупы из земли, оказывается праведником, так как освобождает землю от осквернения, приносимого *насу*. Из этого следует заключить, что погребальная практика захоронения в земле, принятая, например, у мусульман, для зороастрийцев была и продолжает оставаться запретной с догматической точки зрения.

Высокочитимый зороастрийцами огонь носит настолько священный характер, являясь символом Спента-Майнью, порождения Ахура-Мазды, творца всего чистого, что контактирование огня с *насу* может повлечь, согласно «Видевдаду», довольно тяжкие последствия: «О, Создатель материального мира, Святой! Если тот, кто поклоняется Мазде, идущий, едущий, бегущий ли, увидит пламя, в котором изжаривается труп, что надлежит ему? – Он должен убить человека, сжигающего труп, непременно убить его» [Дарместетер 1965: 110–1]. Более поздний перевод «Видевдада» с пехлеви подчеркивает, что наказание должно быть незамедлительным: «Сразу должны они убить того, кто изжаривает *насу*, сразу они должны убить его», и лишь потом «прочь должны они унести котёл, прочь должны унести очаг [в котором был сожжён труп]» (цит. по [Анклесария 2002: 215]). Таким образом, «Видевдад» считает кремацию, принятую у большинства населения Индии, совершенно невозможным способом утилизации тел умерших.

Вода как одна из чистых сфер, будучи осквернённой, подлежит обязательному очищению. При обнаружении соприкосновения между ней и *насу*, последний должен быть немедленно удалён из воды: «О, Создатель материального мира, Святой! Если тот, кто поклоняется Мазде, идущий, едущий, бегущий ли, увидит труп, лежащий в протоке воды, что надлежит ему? – Сняв с себя обувь, сняв с себя одежды, о Заратуштра, он должен войти в реку и достать оттуда мёртвого... Он должен удалить воду с умершего настолько, насколько это возможно... После того, как он достал труп из воды, три раза должен протечь поток, и тогда вода будет чиста» (цит. по [Кападиа 1913: 84]). Таким образом, зороастрийцы отрицают возможность предания человеческих останков воде, что также

распространено среди индусов (например, сбрасывание останков кремированных а гхатах в священную реку Гангу).

Так, единственно возможным способом избавления от мёртвых тел стало выставление трупов на съедение диким животным. «О, Создатель материального мира, Святой! Куда мы должны перенести, где мы должны возложить тела умерших, о Ахура-Мазда? – И ответил Ахура-Мазда: “На вершинах гор, где знают они [те кто хоронят], что там обитают всегда трупоедающие собаки и трупоедающие птицы, о святой Заратуштра”» [Дарместетер 1965: 25]. Традиция оставления тел умерших, как считает историк Рамияр Каранджиа⁸, один из лидеров общины и директор парсийского школы для будущих священников (*Дадар Аторнан Мадрессе*), была обусловлена в Иране особенностями пустынной местности. После съедения тела грифами, оставшиеся кости иссыхали под воздействием солнечных лучей, и на освободившееся место можно было помещать другой труп. Тела относили на удаление от населённой местности на вершины гор, что позволяло не тратить драгоценные в условиях пустыни сельскохозяйственные земли под захоронения. Во время создания Гатх, первых гимнов Авесты, предшествовавших «Видевдаду» использовались исключительно естественные, природные возвышенности. Однако с приходом на территорию Персидской империи других религиозных течений, в частности, иудаизма и христианства, создалась необходимость в сокрытии трупов зороастрийцев от возможного обозрения иноверцами и даже в их защите. Это объяснялось тем, что после специальных обрядов очищения, омовения и молитв, проводимых над трупом, чужаки не допускались для лицезрения покойника. Поэтому тело, после омовения, драпировали в плотную белую ткань, покрывавшую тело и лицо, после чего никто, кроме профессиональных носильщиков трупов, не должен был видеть и тем более прикасаться к *насу*.

Как возвести *дахму*?

По заветам «Видевдада», мёртвую плоть следовало не только изолировать в удаленной от людей и чистых сфер местности, но и оставить на выстроенном для этой цели каменном помосте: «О, Создатель материального мира, Святой! Куда мы должны перенести, где надлежит нам возложить кости умершего, о Ахура-Мазда? – И ответил Ахура-Мазда: “Поклоняющиеся Мазде должны возвести постройку [*дахму*] вне досягаемости от... лисицы и волка, где не задерживается дождевая вода. Такую постройку должны они возвести, если могут, из камней, раствора и земли”. [Дарместетер 1965: 73–4].

⁸ Зд. и далее приводятся сведения из интервью, проведенных с парсами Гуджарата и Махараштры во время полевой работы в августе и декабре 2010 г.

Comment [M1]: Далее появится РамиярКаРанжиА
КаРанДжиА. Это одно и то же лицо??? Или три человека?

Тут моя ошибка. Его зовут Рамияр Каранджиа (Ramiyar Karanjia)
<http://www.zegk.uni-heidelberg.de/religionswissenschaft/forschung/zoroastrische-rituale/Ramiyar.htm>

Уточнение исходного материала, из которого строилась и по сей день строится огороженная *дакхма*, происходило в посланиях между *дастурами* Индии и *мобедами* Ирана, поскольку при переселении парсы взяли с собой только авестийские тексты, не включавшие подобных тонкостей. Данная переписка, в поддержке ведения которой на начальном этапе значительную роль сыграл Чанга Аса, первый *десаи* – глава парсийской общины – Навсари, одного из основных поселений парсов, продолжалась с XV до XVIII в. Ответы иранских священников и мирян их парсийским единоверцам представляли собой догматические трактаты, освещавшие различные вопросы, связанные с ритуалом и обрядовой практикой, получившие название «*Персидских риваятов*».

В «*Риваятах*» содержатся детальные указания о том, как и в каком порядке возводить *дакхму*: «Место, которое выбрано [для строительства *дакхмы*], должно быть свободно. Оно должно быть удалено от жилища человека. Земля здесь не должна возделываться. Если это [всё] так, строительство может быть начато... Сперва следует вбить в землю четыре стальных гвоздя..., затем между ними тремя рядами протянуть хлопчатую бечёву..., а внутреннее пространство *дакхмы* огородить камнями... так, чтобы верхний слой камней поднимался над землёй и чтобы при положении туда трупа загрязнение, от него исходящее, не могло бы достичь земли. Стена должна быть сооружена из камней и извести. По завершению строительства [*дакхмы*], они [освящающие её] должны воссесть в центральном колодце-оссуарии, предназначенном для костей, и «Видевдад» должен быть освящён [молитвой в честь божества-яздана] Сароша» (цит. по [Дхабар 1932: 102]). Известны случаи, когда переписка приводила к возведению новой постройки с заменой исходного материала: например, в Навсари уже существовала «башня молчания», возведённая на средства Манак-баи, жены Берамы Джитхры, но она была кирпичной. Однако зороастрийцы Ирана сообщили своим единоверцам в Индии, что, в соответствии с религиозными предписаниями, *дакхма* не может быть кирпичной, и *десаи* Манакша, второй глава парсийской общины, в 1591 г. осуществил строительство новой *дакхмы* из красного камня [Карака 1884: 6].

В целом *дакхма* представляет собой каменное возвышение-помост округлой формы⁹ с диаметром от 70 до 120 м. Высота помоста достигает 5–7 м, а окружающая его каменная же стена поднимается над ним ещё на 3–5 м. Вход в *дакхму* имеет вид небольшого квадратного или овального отверстия арочного типа. Внутри поверхность помоста скошена по направлению от стены к отверстию колодца в центре *дакхмы*: на этих покатых склонах и оставляют тела усопших. Более ста лет тому назад английский индолог

⁹ Некоторые свидетельства говорят о том, что ранее в Бомбее действовала также квадратная *дакхма*, в которую полагали тела парсов-преступников и убийц.

Монье Монье-Уильямс впервые описал в статье для британской газеты «Таймс» систему *дакхменашины*, т.е. положения в *дакхму*, «в действии». По его словам, после помещения на погребальную платформу плоть покойника в течении трех минут полностью склёвывалась грифами-падальщиками, а затем обглоданные кости сгребали и сбрасывали в колодец, т.е. костехранилище [Монье-Уильямс 1876: 16–17].

Как попасть в *дакхму*?

В целях предохранения от контакта *насу* с живыми людьми и окружающими труп чистыми сферами огня, воды и земли «Видевдад» предусматривает последовательность ритуалов, отправляемых сначала в доме или в *бангли*, «временном пристанище для мёртвого тела» и в финале непосредственно в *дакхме*. Главным из них является омовение. Тело умершего сначала натирают бычьей уриной, после чего споласкивают тёплой водой, при этом, в соответствии с полом трупа, покойника оmyвает мужчина или женщина. После омовения труп облачают в поношенные, но чистые белые одежды, надевая под них священную рубаху *судру*, повязанную на поясе священным шнурком *кушти*. Руки умершего складывают крест накрест на груди и тело полностью – с головой – покрывают использованным белым саваном. Только после этого близкие усопшего прощаются с ним, касаясь обеими руками пола, а затем своей головы, после чего им воспрещается приближаться к мертвецу более чем на 30 шагов.

На *дакхму* может рассчитывать только зороастриец, вернее, его труп. А «обязанности по обращению с трупом и переносу его в *дакхму*, в том числе поддержание работы *дакхмы*, среди парсов полностью переданы специальному наследственному классу носильщиков трупов» [Палсертиа 2000: 20]. Только носильщикам трупов – *кхандиасам* и *наусаларам*, осуществляющим физические манипуляции с мёртвым телом, разрешается по дороге к «башне молчания» прикосновение к трупу [Мистри 2000: 14]. Однако и *кхандиасам* (от *кандха* (гудж.) – «плечо»), которые перемещают железные носилки с мёртвым телом из дома или *бангли* к подножью *дакхмы*, в отличие от *наусаларов*, т.е. «овладевших *насу*», доступ непосредственно внутрь *дакхмы* закрыт.

Появление в доме двух *кхандиасов* становится сигналом для пары священников-*лобедов*, творящих над трупом молитву. Священники отворачиваются в сторону, а *кхандиасы* перекладывают тело на железные носилки (см. рис 1). Носильщики для изгнания *насу* приводят с собой собаку, необходимую для проведения очистительной церемонии *сагдид*, т.е. «вглядывания собаки». Животное подводит к трупу и в течении нескольких минут удерживают вблизи, полагая, что оно способно отогнать *насу*.

Comment [M2]: Этот термин распространен только в Гуджарате? Или в Махараштре тоже? Или в Махараштре употребляется термин *кхандия*?

Термин одинаков для Гуджарата и Махараштры – вообще, разницы между традициями парсов в разных штатах нет (Никто о ней никогда не упоминал или писал, и я сам тоже её не ощутил)

Comment [u3]: Будут ли включены рисунки?

Некоторые парсы полагают, что изначально данный обряд был призван окончательно установить факт смерти, так как именно собака могла отличить покойника от, к примеру, впавшего в летаргический сон человека. Для лучшего «вглядывания» у собаки должно быть «четыре глаза» – под двумя «лишними» подразумеваются родимые пятна, которые – при их отсутствии – подрисовывают над естественными глазами. Затем *кхандиасы* выносят труп из дома или *бангли*, «временного пристанища», и к *дакхе* покойника провожает погребальная процессия из родственников, *мобедов* и *наусаларов*, одетых во всё белое. В современном Мумбаи строгий дресс-код иногда соблюдается не в полной мере: менее религиозные парсы приходят к *дакхе* в брюках европейского покроя и белой сорочке. Участники процессии следуют за носилками парами, поддерживая между собой сцепление, связь иначе *наиванд*, которую символизирует одноимённый кусочек хлопковой ткани. Считается, что держа *наиванд*, двое людей менее подвержены воздействию *насу*. Идущие повторяют про себя *бадж*, ритуальную моленную формулу «Ашем Воху»: «Во имя Ахура-Мазды, святость есть высшее из благ...» (цит. по [Петерсон 1998: 1]), которая должна помочь душе умершего беспрепятственно пересечь мост *Чинват* и попасть в рай. Считается, что если грехи зороастрийца перевешивают его благие дела, он сваливается с этого моста в адскую бездну.

Погребальную процессию возглавляют два *мобеда*, произносящие строки из «Видевада», начинающиеся со слов: «О Создатель материального мира! Святой!...». Они идут по дороге, «глаголя победоносные гимны...» (цит. по [Моди 1995: 65]) и вознося молитвы об упокоении усопшего. По прибытии к «башне молчания» носилки с трупом помещают напротив её входа. Теперь уже двое *наусаларов* переносят тело с железных носилок на определённый участок каменной площадки-ложа в самой *дакхе*. Умерших располагают в соответствии с их полом и возрастом: для мужчин, женщин и детей отводятся отдельные сектора (см. рис.2). После с трупа снимают покрывающий его белый саван, а также пояс-*кушти* и рубаху-*судру*, оставляя его нагую плоть на съедение хищным птицам. Для правильного положения трупа в *дакхе* необходимо следовать указаниям из «Видевада»: «...поклоняющиеся Мазде перевязут, пригвоздят труп за стопы и за волосы медью, камнями либо свинцом, дабы трупоедающие собаки и трупоедающие птицы не смогли унести его кости к воде и деревьям» [Дарместетер 1965: 73]. «Персидские риваяты» также детализируют позу трупа в *дакхе*: должны ли ноги быть скрещены, как следует лежать голове и т.д. Например, ноги трупа, полагаемого в *дакхму*, должны быть согнуты, так как «если они будут вытянуты, его душа понесет тяжкое наказание и на неё падёт тяжелейший грех» (цит. по [Дхабар:158]).

Comment [u4]: Будут ли включены рисунки?

Как очиститься от *насу*

Хотя существуют четкие указания «Видевдада», в современной Махараштре обряд последующего очищения, обязательный для всех, кто вступает в соприкосновения с трупом, выполняется не всегда и, зачастую, подменяется обычной гигиенической процедурой. Так, 68-летняя Рода Надир Паври из Пуны, работающая *пушкашом*, т.е. совершающим омовение над телами умерших женщин, рассказывает: «Если женщина умирает ночью, я прихожу и омываю её, затем возвращаюсь домой, моюсь обычным образом и одеваю другую одежду... После того, как я дотронусь до тела [умершей], я не прохожу *барешнум* (обязательную ритуальную очистительную церемонию)... я не принимаю *нан* (ритуальную ванну), зачем мне лгать...».

Начиная с выноса тела из дома или *бангли* единственными зороастрийцами, которые могут прикасаться к покойнику, остаются *кхандиасы* и *насусалары*, тем самым вступающие в вынужденный физический контакт с *насу*. Такой контакт считается тяжким грехом, оскверняющим не только тело, но и душу, поэтому после совершения всего погребального обряда или даже отдельной его части, необходимо пройти скрупулезный ритуал очищения – *барешнум-и-но-шаб* (букв. «ванна девяти ночей») – детально описанный в «Видевдаде»: «Заратуштра вопрошал Ахура-Мазду: “О, дух Добра, Создатель материального мира, Святой! Как должен поступить... тот, кто хочет очистить тело, которое было осквернено смертью?” – И ответил Ахура-Мазда: “О благой человек! О Спитама (букв. «белый», также считается, что это фамильное имя пророка) Заратуштра!.. тот человек, кто лучше осведомлён о ритуалах очищения согласно закону Мазды, должен повалить деревья на земле в девять–десять шагов площадью...» [Дарместетер 1965: 120–1].

Церемония очищения должна проводиться *мобедом* в специально подготовленном для этого пространстве, называемом *барешнум-гах*. Это место находится на удалении от чистых стихий огня и текущей воды, скота и неосквернённых (в «Видевдаде» дословно сказано «праведных») людей. Для подготовки *барешнум- гаха* на расстоянии одного шага друг от друга следует вырыть девять омывальных ям таким образом, чтобы они составили прямую линию, и наполнить их водой и мочой быка-альбиноса или просто белого быка. После чтения специальных молитв, *мобед* должен опрыскать пораженного трупным демоном носильщика бычьей уриной из специального свинцового ковша, перекрученного девять раз железным прутком. Тело осквернённого окропляют полностью, начиная со лба до подошв ног, после чего *кхандиас* или *насусалар* читает определённые молитвы, а также проходит через ритуал *сагдид*, во время которого «четырёхглазая собака» изгоняет из него

демона *насу*. Затем очищаемый пятнадцать раз оmyвает себя пылью, чтобы обсушить влагу на своем теле, после чего, в завершении церемонии, тело *насусалара* окуривают сандаловым деревом, алоэ и гранатом [Мейтарчиан 2000: 152].

Столь сложная церемония проводится на протяжении девяти дней¹⁰, очищение же происходит на десятый день. Всего же в Мумбаи живут 17 *насусаларов*. В церемонии захоронения задействованы два или четыре *кхандиаса* и два *насусалара*. Учитывая, что в Мумбаи в среднем умирает по три парса в день, что способствует постоянной занятости *насусаларов*, ни один из них до конца не может очиститься от скверны, которую несёт с собой соприкосновение со смертью. Некоторые ритуальные запреты, перечисленные в «Персидских риваятах» сохраняют своё значение и сегодня: «Если человек загрязнён демоном *насу*, то пока он не пройдёт *барешинум*, он загрязняет все предметы, с которыми вступает в контакт. Он не должен дотрагиваться до одежды или предметов из дерева или земли и вообще чего бы то ни было» (цит. по [Дхбар:138]).

Несоблюдение сложных обрядов очищения сурово наказывается: «О, Создатель материального мира, Святой! Если человек не знает правил очищения согласно закону Мазды, предлагает очистить нечистое, что надлежит поклоняющимся Мазде? – Поклоняющиеся Мазде должны связать его; они должны положить его живьём, они должны отрезать его голову; они должны отдать его тело... трупоедым птицам, воронам».

Подобная практика, по вполне понятным причинам, в современной зороастрийской общине не распространена. Обряд очищения у парсов приобретает всё более утилитарный характер, упрощается максимально как в том, что касается его компонентов, так и времени: *мобеды Язда* (в центральном Иране), например, проводят его для местных *насусаларов* на протяжении одного дня без использования бычьей урины; в Бхаруче (Гуджарат) *нан*, или омовение, занимает менее часа; а в Махараштре и, в частности, в Мумбаи, священники которого сейчас более консервативны по сравнению со своими иранскими или некоторыми гуджаратскими коллегами, ритуал хотя и подвергают сокращению, но всё-таки отправляют в течение трёх дней. Пунскому *насусалару* после посещения *дакхмы* необходимо совершить лишь обычное гигиеническое омовение, а затем пройти 20-минутный обряд очищения, выпив бычьей мочи и разжевав лист граната. Однако перед посещением *насусаларами Атеш Ираниах*, главного храма огня парсов в Удваде, им требуется особая трёхдневная церемония очищения, подобная мумбайской.

¹⁰ Символика «девятки», вероятно, связана с семью отверстиями (пара глаз, ноздрей и ушей, рот, гениталии и анус), через которые *насу* может проникать в тело.

Comment [M5]: На странице 2 говорится, что *Атеш Ираниах* находится в Навсари. Был оттуда вновь перенесен?

Да. Сделал уточнение выше (он в Удваде с 1742 г.)

Как живётся *насусаларам*?

Помимо сложностей с постоянными очищениями, через которые вынуждены проходить *насусалары*, условия их жизни и работы в крупнейшем парсийском погребальном комплексе Мумбаи *Дунгервади*, где расположены три главные *дакхмы* города, также нельзя назвать легкими. При входе в погребальный сад располагается глиняная хижина, в которой и обитают все 17 *насусаларов* города. Внешне они совсем не похожи на других парсов, хотя представители других общностей не могут быть носильщиками трупов: выполняющие погребальные обряды должны быть иницированными зороастрийцами, т.е. пройти обряд надевания священной рубахи *судры* и священного пояса *кушти*. Такой обряд посвящения, известный у парсов, как *наоджуд*, проводится, как правило, в восьми-девятилетнем возрасте только для детей, у которых как минимум отец принадлежит к парсийской общине.

Насусалары, как правило, не говорят по-английски, что в парсийской среде, где школьное образование на этом языке получают практически 100% детей, трудно себе представить. Такие различия зачастую объясняются тем, что носильщики трупов, зачастую, являются потомками смешанных браков. В общине именно таким образом, по словам парсийки Мехер Мастер Мус, президента Зороастрийского колледжа в Санджане, появился класс людей с именем **Сентна**. Крупные землевладельцы-парсы, совершая объезды своих сельскохозяйственных владений, вступали в связь с местными женщинами, дети же от таких союзов получали возможность пройти *наоджуд* и обрести статус члена общины. Однако без должного образования и английского языка, а также не располагая материальными средствами, они, как правило, оставались в деревнях, если только не приглашались на «престижную» работу носильщиков трупов Бомбея, где получали небольшую зарплату и разовые вознаграждения, находясь на полном содержании Панчаята.

Насусалары, носильщики трупов, в сегодняшнем Мумбаи, как и примерно сто лет назад писал о них английский исследователь Моултон, – это представители особого замкнутого класса, «практически перманентно оскверненного»¹¹ [Моултон 1917: 153]: мужчины в большинстве случаев остаются одинокими, и воспроизводства у этой группы не происходит.

¹¹ В XIX в., например, *насусалары* выполняли и карательные функции: «Согласно решению собрания Панчаята от 4 ноября 1819 г. *насусаларам* надлежало задерживать парсиек, нарушивших комендантский час для женщин; помещать их в *насухану*, или парсийский морт, на период любой длительности в качестве наказания; либо обрывать головы женщинам, нарушивших нормы приличия общины, в знак их бесчестия» [Палсертга 2000: 92].

Как побеждает Ангра-Манью, или Как умирает традиция

Современные парсы Мумбаи, по официальной версии управляющего органа общины Бомбейского Парсийского Панчаята, предпочитают традиционный способ погребения: «97% состоящих в общине хотят после смерти оказаться в “башне молчания”», – убеждён Кходжесте Мистри, один из семи членов БПП. При этом, число тех, кто сумел удовлетворить своё последнее желание, по статистике того же господина Мистри, в среднем составляет три человека в день¹².

Однако сегодня в Мумбаи существуют различные проблемы, связанные с функционированием системы *дакхменашини*. На данный момент одной из главных забот Панчаята является обеспечение бесперебойной работы *дакхм*, нарушенной из-за катастрофического сокращения популяции грифов, необходимой составляющей погребального цикла парсов. Эти птицы в современном Мумбаи, крупнейшем мегаполисе с его гигантскими небоскребами и бизнес-центрами, представляют собой предмет постоянной головной боли Панчаята. Самый фешенебельный район Мумбаи на побережье Аравийского моря, который раньше служил местом постоянного обитания нескольких тысяч грифов, теперь насчитывает не более нескольких десятков. Ряд орнитологов, в том числе доктор Вибху Пракаш, руководитель программы по поддержанию популяции грифов при Бомбейской общине естественной истории, считает, что причиной 99%-ного сокращения популяции грифов в Индии в целом с 40 млн до 3–5 тыс. – только лишь за последние 15 лет – стало активное использование в Индии, начиная с 1994 г., противовоспалительного препарата «Диклофенак». Это лекарство присутствует в плоти поедаемой грифами падаль и вызывает у птиц подагру и сильнейшую почечную дисфункцию, от которой они и умирают [*Only Bombay*. 14.01.2007; *Mumbai Mirror*. 21.12. 2009].

Консервативно настроенные парсы в высшей степени озабочены проблемой сохранения традиции «башен молчания» и, как следствие, своей собственной – такой отличной от других – идентичности. Представители же реформаторского крыла общины, откликаясь на реальность, отказываются от положения в *дакхму*, как устаревшего обряда, более не имеющего, с их точки зрения, рационального смысла. Среди молодежи до 30 лет, вопреки официальной позиции, немногие после смерти желают оказаться в *дакхме*.

Мехер Мастер Мус, числящаяся среди реформаторов, утверждает, что ранее обычай оставления тел на съедение животными объяснялся требованиями гигиены и помогал предотвращать перенос болезней, свойственных разлагающейся плоти. Действительно,

¹² В настоящей статье содержатся и иные цифры, прозвояющие предположить, что существует не только официальная статистика, а разные мнения и оценки (прим. ред.).

клювы грифов устроены так, что после своей трапезы они не оставляют даже малейших частиц плоти, а кости скелета в конце концов иссушаются под воздействием солнечных лучей. Однако из-за отсутствия этих птиц *дакхма* перестает выполнять свою изначальную задачу.

Панчаят использует различные пути, чтобы наладить работу погребальных «башен»: к примеру, устанавливает отражатели, сжигающие трупы посредством солнечных лучей. Ортодоксальные члены общины утверждают, что так процесс разложения проходит быстрее, а температура солнечных лучей не достигает градуса горения, что даёт возможность не нарушать запрета на сжигание трупов огнём. Помимо этого, Панчаят обсуждает возможность завесить пространство над *дакхмами* сетью, которая бы мешала грифам разлетаться из района расположения «башен». Среди парсов также ходят слухи, что поскольку *дакхмы* не выдерживают нагрузки в виде того количества трупов, которые сегодня в них полагаются, Панчаят применяет некоторые спорные методы для ускорения их разложения, вплоть до использования кислоты, разъедающей мёртвые тела.

Однако религиозные ортодоксы, среди которых присутствуют известные *мобеды*, лидеры Бомбейского Панчаята, а также радикальные организации, такие как Всемирная ассоциация парсийских иранских зороастрийцев (ВАПИЗ), по-прежнему настаивают на погребении посредством *дакхменашини* как религиозном долге каждого парса. Однако, с учётом дождливого климата Мумбаи, солнечные отражатели, устанавливаемые сегодня на *дакхмах* для ускорения истлевания тел, не слишком эффективны, а популяция грифов настолько мала, что даже в крупнейших *дакхмах* Мумбаи в *Дунгервади* трупы находятся по несколько лет и разлагаются естественным путем, что легко определяется по безобразной вони, ощущаемой и за пределами парка, окружающего погребальный комплекс. Этот факт стал причиной ряда скандалов, в частности, той громкой истории, которая произошла в 2006 г. с участием Дхан Бариа. «Положение дел в *Дунгервади*, где месяцами гниют и разлагаются тела таково, что заставляет многих религиозных и ортодоксально мыслящих парсов выбирать кремацию», – пишет в ведущем общинном журнале *Парсиана* Хоми Далал [Далал 2010: 26]. В результате этой неприятной истории, многие парсы (а таких по неофициальным источникам, пожелавшим остаться анонимными, – до 50% членов общины) в последнюю пятилетку предпочитают похороны на кладбище или сжигание, что вызывает протест консервативных *мобедов*, отказывающихся совершать последние молитвы над телом парса, который не пожелал после своей кончины быть отнесенным в *дакхму*. *Мобеды*-реформисты, такие как Кхушру

Мадон и Фрамроз Мирза, проводящие поминальные церемонии по кремированным и захороненным в земле парсам, вынуждены оправдываться, что проводимые ими обряды «полностью согласуются с постулатами религии в соответствии с зороастрийскими книгами и учением» [Мадон 2010: 6]¹³. Лишь недавно постановлением светского суда был отменён запрет Панчаята, наложенный на вышеупомянутых священников: «*мобедам-ренегатам*», как их называет ортодоксальная парсийская пресса, разрешили проводить службы во всех *агиари*, парсийских храмах огня города.

Запрет на чтение поминальных молитв по парсам, выбравшим кремацию либо ингумацию, не распространяется только на живущих в Нью Дели, Ченнаи, Канпуре и других городах, где отсутствуют *дакхмы*, а также на парсов диаспоры в Европе, Англии, Америке. Однако даже в таком случае ортодоксальные священники-*мобеды* настаивают на необходимости транспортировки тел в Мумбаи для положения их в «башню молчания». «Они (парсы, живущие на Западе) тратят столько денег на вечеринки и приёмы! Почему бы не израсходовать немного средств на то, чтобы обеспечить себе последние ритуалы по парсийскому обычаю?» – задаётся вопросом авторитетный лидер ортодоксальных священников, бывший *вада дастур* одного из *Атеи Бехрамов* Мумбаи Фероз Котвал.

Вторым основным препятствием на пути поддержания древней традиции выставления тел умерших в *дакхме* является малочисленность *наусаларов* и *кхандиасов*. В двух городах Махараштры – Мумбаи и Пуне – их насчитывается всего 23 человека; семей, как правило, они не имеют, а если и имеют, то их дети, получив образование, не желают заниматься подобной профессией. Однако проблема отсутствия *наусаларов* в Мумбаи может возникнуть не с уходом нынешних *наусаларов*, т.е. через поколение, а еще раньше. Действующие носильщики трупов также подчас не довольны условиями своего труда и его оплатой. Несколько лет назад они создали свой профсоюз и даже угрожали Бомбейскому Панчаяту забастовкой, требуя улучшения условий труда. Отсутствие *кхандиасов* и *наусаларов* может вынудить членов общины Мумбаи самостоятельно проводить последние обряды, как это делают, например в парсийской общине Вадодары а Гуджарате, что в корне противоречит морали наиболее ортодоксального крыла парсов, особенно принадлежащих к классу священнослужителей. «*Насусалары* – ценный ресурс нашей общины», – пишет в своем открытом письме к парсам Мумбаи доктор Каранджиа [Каранджиа 2010:1]. Однако неизвестно, на какой еще срок хватит этого ресурса, чтобы сохранить погребальные обряды «башен молчания».

Скандал с Дхан Бариа и шокирующими фотографиями привел к ещё большему

¹³ Письмо одного из упомянутых «либеральных» *мобедов*, Кхушро Мадона, под названием «Я не неверующий», отправленное в Панчаят и парсийскую прессу, также пришло и на мой электронный адрес.

Comment [M6]: О запрете на «отпевание» в храме огня до этого ничего не говорилось. 1) О чем речь? 2) Что за «отпевание»???

Идёт речь о парсах, которые выбрали кремацию или погребение.

«Отпевание» заменил на более нейтральную формулировку

расколу не только внутри парсийской общины Мумбаи и Индии в целом, но и, без преувеличения, среди **стодвадцатитысячной** диаспоры зороастрийцев по всему миру. За последние десять лет лишь один труп парса, умершего за пределами Индии, был транспортирован из США для положения его в *дахму* в *Дунгервади*. Парсийская диаспора в континентальной Европе, Великобритании, США, странах Персидского залива, впрочем, как и зороастрийцы Ирана, уже полностью отказались от обычая выставления трупов. Возможно, ортодоксальные лидеры парсов Махараштры и Гуджарата, ведомые Бомбейским Панчаятом, смогут найти новый способ сохранить традицию «башен молчания». Однако более вероятно, что уже через поколение парсы будут вынуждены перейти к другим способам погребения, например, повсеместному захоронению в могилах, отгороженных от **земли каменными плитами и залитыми цементом**, как это сегодня делают зороастрийцы Ирана.

Comment [u7]: Стоит уточнить и дать источник. Сделаю это сегодня

Библиография

- Анклесариа 2002 – Anklesaria V.T. *Pahlavi Vendidad*. Bombay: K.R. Cama Oriental Institute.
- Балсара 1983 – Balsara P.P. *Highlights of Parsi History*. Bombay: Y.C.Z.A. (Educational and Charitable Fund).
- Бойд 2000 – Boyce M. *Zoroastrians: Their Traditions and Practices*. L.: Routledge.
- Далал 2010 – Dalal H. Untitled / Readers' Comments Page. *Parsiana*. March, 21
- Дарместетер 1965 – Darmesteter J. *The Zend-Avesta. Part I. The Vendidad*. Delhi: Motilal Banarasidass
- Дхабар 1932 – Dhabar B.N. *Persian Rivayats of Hormazyar Framroze*. Bombay: K.R. Cama Oriental Institute
- Кападиа 1913 – Kapadia S.A. *The Teachings of Zoroaster*. L.: John Murray
- Карака 1884 – Karaka D.F. *History of the Parsis*. L.: MacMillan and Co.
- Каранджиа 2010 – Karanjia R. *On Khandia-Nasesalar* (Personal correspondence).
- Котвал, Бойд 2000 – Kotwal F., Boyd J. *A Guide to the Zoroastrian Religion*. Bombay: Ashwini Printers.
- Мадон 2010 – Madon K. I am Not Irreligious / Readers' Comments Page//*Parsiana*. December 21.
- Мейтарчиян 1999 – Мейтарчиян М.Б. *Погребальный обряд зороастрийцев*. М.: ИВ РАН
- Мирза 1987 – Mirza H.K. *Outlines of Parsi History*. Bombay: Amalgamated Enterprises
- Мистри 2000 – Mistry K. *Zoroastrianism. An Ethnic Perspective*. Mumbai: Prodon Enterprises.
- Моди 1995 – Modi J.J. *The Religious Ceremonies and Customs of the Parsees*. Bombay: Union Press (reprint, 2d ed.).
- Монье-Уильямс 1876 – Monier-Williams M. *Supplement to the report of the Towers of Silence Land Suit: before the Hon'ble Mr. Justice Bayley; containing particulars of the final settlement of the dispute; together with an account of the Towers of Silence by Professor Monier-Williams of Oxford, published in the London Times*. Bombay: The Times of India Steam Press.

Comment [u8]: Сегодня напишу друзьям в Иране спрошу о подробностях захоронения

Comment [M9]: На этого автора в тексте ссылок нет

Изначально были, но потом мы цитату убрали. Но это практически единственная доступная справочная книга по зороастризму, её нельзя не упомянуть в любом тексте по этой тематике. Она использована так или иначе при написании статьи.

Моултон 1917 – Moulton J.H. *The Treasure of the Magi. A study of Modern Zoroastrianism*. Oxford: OUP.

Наороджи 2005 – Naoroji D. *The Manners and Customs of the Parsees*. Bombay: K.R. Cama Oriental Institute (reprint).

Нигосиан 2007 – Nigosian S.A. *Zoroastrin Faith, Tradition and Modern Research*. Montreal: MacGill Queen's university Press.

Палсертиа 2000 – Palsertia J.S. *The Parsis. Preservation of Identity in Bombay City*. Leiden: Brill.

Эдулджи 1991 – Eduljee H.E. *Qisseh-i-Sanjan*. Bombay: K.R. Cama Oriental Institute

Comment [M10]: На этого автора ссылок нет

Описание обрядов сверялось, цитированное в книге Модри (1995) сверялось по Наороджи (2005)

Comment [M11]: На этого автора ссылок нет.

Та же ситуация что и с Бойсе, только эта книга имеет меньшее значение для работы.